

A digital illustration of a young man and woman in military-style jackets. The man, on the left, has dark, wavy hair and light blue eyes, looking towards the woman. The woman, on the right, has long, wavy brown hair and bright blue eyes, looking back at him. They are both wearing olive green jackets. The background is a soft, light beige color.

Арина Горелова

**А вдруг это
судьба?**

18+

Арина Горохова

А вдруг это судьба?

<https://litres.ru/74410752>

SelfPub; 2026

Аннотация

Оле девятнадцать, и она устала. Сайт знакомств давно превратился в бесконечную ленту из «привет, красотка» и других шаблонов. Она уже не искала «того самого» — просто листала анкеты, чтобы скоротать очередной одинокий вечер.

Пока однажды ночью ей не пришло странное сообщение: «Я не умею знакомиться, но очень хочу. Может, просто помолчим вместе?»

С этого сообщения всё и закрутилось. Легкая переписка без правил и ожиданий, случайно обнаруженное совпадение из прошлого и тихое «а вдруг?», которое теперь не дает покоя.

Это история о том, что судьба не всегда гремит фанфарами. Иногда она приходит в час ночи и выглядит как глупое, но очень честное сообщение. А вдруг это судьба?

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Арина Горохова

А вдруг это судьба?

Глава

Экран телефона был единственным пятном света в комнате. Оля лежала, уткнувшись в подушку, и бездумно листала анкеты. Фото, фото, «привет, красотка», снова фото. Внутри была грусть, смешанная с глухим раздражением: ну сколько можно? Она уже не искала «того самого» — просто убивала время, чтобы не думать о том, как одиноко.

Уведомление пришло ночью. Она машинально открыла сообщение, готовая увидеть очередное «привет, давай познакомимся?». Но там было другое. Не шаблон.

«Привет. У тебя в анкете написано, что ты устала от однотипных сообщений. Я не умею знакомиться, но очень хочу. Может, просто помолчим вместе?»

Оля хмыкнула. Вот так подкат. Глупо. И неожиданно честно.

Она ответила. Просто чтобы не быть грубой. А потом ответила снова. И ещё раз.

Слова потекли легко, как будто они знали друг друга сто лет. Не нужно было притворяться остроумной или подбирать идеальные фразы. Она писала то, что думала, и он отвечал

так же — с паузами, с кривыми смайликами, с живым смехом, который она почти слышала сквозь строчки. В час ночи, когда за окном застучал дождь, Оля поймала себя на том, что улыбаётся экрану. И на мгновение ей стало страшно — не от него, а от того, как быстро исчезла грусть и как сильно захотелось, чтобы он написал снова.

А потом пришло его сообщение:

«Уже поздно. Я бы говорил с тобой до утра, но ты, наверное, спать хочешь. Давай я напишу тебе завтра?»

Оля долго смотрела на эти строчки. Хотела написать «да, конечно». А потом одёрнула себя. Нельзя так быстро. Нельзя верить. Она уже обжигалась.

«Хочешь — напишешь», — набрала она и, поколебавшись, стёрла смайлик. Пусть будет так. Спокойно. Без ожиданий.

Телефон погас. Оля перевернулась на спину и уставилась в потолок. За окном шуршал дождь. И всё равно — она знала, что завтра будет ждать его сообщение. Даже если не признаётся в этом самой себе. Утром Оля проснулась и первым делом потянулась к телефону. Экран загорелся — пусто. Никаких новых сообщений. Она отложила его на тумбочку и пошла умываться.

Ну и ладно. Она же сама написала «хочешь — напишешь». Значит, не хочет. Или хочет, но не пишет. Или просто вежливо попрощался. Оля не позволила себе заикливаться.

День пошёл своим чередом. Она позавтракала, заварила чай, немного прибралась в комнате. Телефон лежал на столе. Иногда она бросала на него взгляд. Экран молчал. Она не проверяла его специально — просто замечала краем глаза. Пусто. И снова пусто. Оля занималась обычными делами, отвлекалась, смотрела что-то на ноутбуке. Телефон был просто телефоном.

К обеду она почти убедила себя, что ничего не будет. Ну и пусть. Подумаешь, одна ночь. Подумаешь, сообщение. Не судьба — и ладно.

Телефон завибрировал в 14:07.

Оля взяла его не сразу. Допила чай, убрала чашку. Потом разблокировала экран.

«Привет. Я не пропал, честно. Просто работал в ночную смену, только проснулся :)»

Она прочитала. По лицу скользнуло мягкая улыбка. И чашка в руках вдруг показалась теплее, чем минуту назад.

Выдержала небольшую паузу. Потом набрала: «Привет».

Он ответил: «Как дела?»

И они заговорили. Так же легко, как ночью. Обо всём подряд. Кто где учился, кто где работает, чем увлекается, какие фильмы смотрел в детстве, какие книги так и не дочитал. Разговор был общим, без острых тем, но при этом не отпуская — хотелось отвечать сразу, хотелось спрашивать дальше. Они перекидывались сообщениями, как старые знакомые, которые почему-то только сейчас узнали друг о друге.

В какой-то момент разговор зашёл о том, кто где живёт. Она спросила, в каком он районе. Он ответил: «Сосновка. Это посёлок городского типа, тут недалеко от города».

Оля замерла. Сосновка. Она не была там много лет. Но именно там прошло её детство — до восьми лет она жила в этом самом посёлке.

— Я сейчас в городе живу, — написала она, — но до восьми лет жила в Сосновке. Там всё детство провела. Правда давно там не была .

Он ответил не сразу.

— Да ладно... Ты серьёзно? В Сосновке?

— Ага. Прямо там.

— Ничего себе... Вот это да.

Они оба удивились. Несколько сообщений было только про это: «Не может быть», «Мир тесен», «Я и подумать не мог». Оле было странно и отчего-то волнительно представлять, что он ходит по тем же улицам, где когда-то гуляла она.

— Ты там давно не была, говоришь? — переспросил он.

— Очень давно.

— Может, стоит как-нибудь приехать? Посмотришь, что изменилось.

— Когда-нибудь, — написала она.

— Договорились. Когда-нибудь обязательно туда съездим вместе. А пока — может, просто погуляем где-нибудь в городе? Я как раз завтра собираюсь приехать.

Оля заколебалась. Гулять. Уже завтра. С человеком, кото-

рого она знает всего ничего. Это было слишком рано.

— Я пока не готова, — написала она. — Давай просто пока пообщаемся.

— Хорошо. Как скажешь.

Он не давил. Не спрашивал «почему». Просто принял.

Неделя пролетела незаметно. Они общались каждый день — иногда долгими вечерами, иногда просто парой фраз между делами.

Переписывались, когда получалось. Утром он мог написать «Доброе утро», она отвечала «Привет» — и дальше каждый шёл по своим делам. Днём иногда перебрасывались парой фраз — о работе, о погоде, о какой-нибудь смешной мелочи. Вечером Оля часто желала ему спокойной ночи, особенно если знала, что у него ночная. Ночные смены у него бывали не всегда, но когда выпадали — она уже запомнила его график и надеялась, что он выспится.

Никаких игр. Никакого «подожду три часа, прежде чем ответить». Просто два человека, которые работали, уставали, занимались своими делами — и при этом каждый день находили время спросить: «Как прошёл день?», «Что нового?», «Как настроение?».

Это были простые вопросы. Но именно они создавали ощущение, что ты не одна. Что где-то там, в Сосновке, есть человек, которому интересно, как у тебя дела.

А потом он спросил снова:

— Слушай, я всё ещё хочу с тобой встретиться. Лично

познакомиться. Как ты на это смотришь?

Оля прочитала сообщение. Неделя прошла. Она уже знала его чуть лучше. И страх куда-то ушёл.

— Я не против, — написала она. — Давай в ботаническом саду. Я там давно не была, думаю хорошее место для первой встречи.

— Отлично. Когда?

— В субботу в 12 часов дня.

— Я буду.

И вот суббота настала. Оля стояла у входа в ботанический сад. Сентябрьское солнце мягко светило сквозь листву, воздух пах сухой травой и чем-то сладким — кажется, поздними яблоками. Народу было мало.

Она пришла чуть раньше. Проверила телефон — он написал, что уже подъезжает. Она огляделась, поправила волосы, сунула руки в карманы. Внутри было спокойно. Почти.

А потом она увидела его. Он шёл по аллее — неторопливо, чуть рассеянно глядя по сторонам. Чёрная футболка, тёмно-синие джинсы, тёмные волосы слегка растрепаны ветром. Внешность самая простая, но в лице было что-то спокойное, располагающее. Оля отметила, что он выше, чем казался на фото, и что улыбка у него не «на камеру», а живая — уголками губ, с лёгкой неловкостью.

Он её тоже заметил. Она стояла у входа, одетая просто — джинсы и кофта, волосы собраны в привычный хвост. Никаких нарядов, никаких «ради встречи». Она не считала это

свиданием. Просто встреча. Просто прогулка.

— Оля, — сказал он, подходя.

— Ваня, — ответила она и чуть улыбнулась.

Он был выше её примерно на голову, и, когда он подошёл ближе, она уловила лёгкий запах — не одеколон, а что-то тёплое, как согретая тканью улица.

Какое-то время они просто смотрели друг на друга. Оля разглядывала его лицо, пытаясь понять, изменился ли он по сравнению с фото. Ваня, кажется, делал то же самое.

— Ты как на фотографиях, — сказал он.

— И ты, — ответила она. — Только выше.

Он улыбнулся.

Оля почувствовала, как внутри всё слегка сжимается — не от страха, а от волнения. Он был настоящий. Не экран, не сообщение, не голос по телефону. Вот он, стоит перед ней, живой, и от этого всё становилось и проще, и сложнее одновременно.

— Кстати, — Оля повернула голову к нему, — у тебя голос красивый. Я ещё по голосовым заметила, но вживую он совсем другой.

— Да? — Ваня смутился, но было видно, что ему приятно. — А я думал, у меня самый обычный голос. Телефон его искажает, казалось, что в записи я звучал странно.

— Нет, — Оля улыбнулась. — Вживую лучше. Хороший. Мне нравится.

— А мне твой, — сказал Ваня. — Ты когда говоришь, как-

то спокойно становится. Я ещё по голосовым это заметил.

Оля отвела взгляд и не сразу ответила.

— Я свой голос долго стеснялась, — призналась она. — Ещё с колледжа.

— Почему? — спросил он.

— На первом курсе мы украшали кабинет к Новому году. И одна моя одноклассница, с которой мы дружили, сидели за одной партой, постоянно вместе ходили, вдруг сказала: «Закрой рот, у тебя слишком противный голос». Прямо при всех.

Алексей нахмурился.

— Это было обидно, — сказала Мария. — Я тогда не ожидала. Мы же нормально общались, я считала её своей подругой. А тут — как ножом.

— Понимаю, — тихо сказал он.

— После этого я перестала с ней общаться. И ещё долго не любила свой голос. Казалось, что он и правда всем мешает.

— Это она зря, — сказал Ваня. — У тебя шикарный голос. Мягкий, спокойный. Под него засыпать хорошо.

Оля хмыкнула, не зная, куда деваться от такого комплимента.

— Ладно, хватит, — пробормотала она, но уголки губ всё равно поползли вверх.

— Ну всё, теперь будешь знать.

Они шли дальше. Разговор потихоньку набирал ход. После темы с голосом стало легче — будто невидимый лёд на-

конец тронулся.

— Ты долго сюда добирался? — чуть помолчав, спросила Оля.

— Неа. Сначала автобусом, потом пешком. Я вообще не помню, что здесь был такой большой сад. Последний раз был здесь лет в десять.

— Ну да, — отозвалась Оля. — Тогда многое казалось другим.

— Это точно, — улыбнулся Ваня. — Но тут красиво.

Оля кивнула. Они свернули на дорожку вдоль кустов. Где-то в стороне чирикали птицы. Под ногами сухо шуршали листья.

Дальше разговор сам собой перешёл на семьи.

— А у тебя большая семья? — спросила Оля.

— Ну, не маленькая, — ответил Ваня. — У меня две сестры. Старшая уже отдельно живёт. А я с родителями и младшей сестрой.

— Понятно. А ты со старшей сестрой часто видишься?

— Не очень. Она взрослая, у неё своя жизнь. Но общаемся нормально.

— Здорово, — сказала Оля. — У меня тоже есть сестра. Она уже с парнем живёт. А я с родителями.

— И как тебе с ними?

— Иногда, конечно, ругаемся и хочется своих стен, но пока с ними.

— Понимаю, — кивнул Ваня. — Мне тоже иногда хочется

отдельно. Но разъезжаться пока рано.

— Да, — согласилась Оля. — Всё-таки 19 — это ещё немного.

— Вот и я о том же.

Они вышли к небольшому пруду, и Оля на мгновение замерла. Вода была тёмной, почти неподвижной, и в ней, как в зеркале, отражались низкие сентябрьские облака. У берега плавали утки — две взрослые, а за ними, стараясь не отставать, скользили по воде пушистые утята. Они то ныряли вниз головой, то смешно трясли хвостиками, и Оля невольно улыбнулась.

Вокруг было тихо и спокойно. Где-то в кронах деревьев перекликались птицы, негромко и лениво, по-сентябрьски. В камышах, в высокой траве, поквакивали лягушки. Иногда одна из них вдруг прыгала в воду, и по тёмной глади расходились круги. Ваня остановился, прислушался, и Оля тоже на секунду замерла, различая эти звуки: птичий пересвист, лягушачье пение, шорох листьев, падавших на землю.

Они не спешили уходить. Просто стояли у воды, смотрели, как утки режут носом гладь пруда, как подрагивают отражения облаков. Было в этом что-то очень уютное. Настоящее. Такое, что не хочется спугнуть словами. Потом Оля вспомнила про оранжерею. Весной она туда заглянула, и ей очень понравилось: внутри росли огромные высокие деревья, бананы, пальмы, широколистные монстеры, свисающие лианы и множество других растений, которым нужен жаркий

и влажный климат. Настоящие джунгли посреди города.

Они свернули на тропинку и вскоре увидели её — невысокое стеклянное здание, за стёклами которого раскинулась густая зелень. Окна были приоткрыты, и оттуда, изнутри, тянуло тёплым влажным воздухом. Он был совсем не похож на сентябрьский — густой, тяжёлый, пахнувший мокрой зеленью и чем-то сладким.

Они подошли ближе. И сразу почувствовали, как влажность касается лица, шеи, рук. Будто окунулись в невидимое облако тропиков. Кожа за секунду стала чуть липкой, вдох получился глубоким и тёплым. Оля прикрыла глаза на мгновение — это было то самое чувство, которое она запомнила ещё с весны.

Внутри, за стёклами, буйно жил другой мир. Пальмы тянулись вверх, широкие листья монстер свисали почти до земли. Бананы поднимались к самой крыше, их длинные листья слегка подрагивали. Папоротники раскинулись пушистыми волнами. Кое-где среди зелени ярко вспыхивали цветы — гибискусы, орхидеи, бугенвиллеи, рассыпавшиеся алыми и фиолетовыми пятнами, точно кто-то разбрызгал по джунглям краску. Лианы спускались с потолка, а толстые стебли, похожие на зелёные колонны, уходили вглубь.

Воздух оттуда шёл парной, почти невидимой дымкой. Они стояли у приоткрытых окон, и влага мягко оседала на коже. Было странно и приятно: снаружи осень, под ногами сухие листья, а лицо обдувает тёплое дыхание далёкой жар-

кой страны.

Оля показала на бананы.

— Их весной было видно лучше, — тихо сказала она. — Сейчас листья разрослись.

Ваня кивнул, не отрываясь от окна. Он вглядывался вглубь, туда, где за листьями угадывались ещё какие-то растения — тонкие, с мелкими листьями, и высокие, как деревья.

Они ещё немного постояли, ловя лицом эту тёплую влажность, а потом не спеша пошли по дорожке, и прогулка потекла сама собой. Они много разговаривали — обо всём подряд: о работе, о детстве, о смешных случаях из жизни. Иногда замолкали, и тогда слышно было только шуршание листьев под ногами и редкие птичьи голоса.

Они фотографировали всё, что казалось красивым: тёмную воду пруда, листья, старую скамейку под раскидистым деревом. Оля ловила в кадр свет, Ваня снимал её, когда она не смотрела. Потом она замечала это и смущённо отворачивалась.

В одном из тихих уголков сада им встретилась уличная кошка — серая, с пушистым хвостом и осторожным взглядом. Она сидела у кустов и наблюдала за ними, не убегая, но и не подходя. Оля присела на корточки и тихо позвала её. Кошка пошевелила хвостом, сделала шаг ближе, но передумала и снова скрылась в траве. Оля улыбнулась.

— Гордая какая, — сказала она.

— Как ты, — негромко ответил Ваня.

Оля хмыкнула, но не стала спорить.

Так они гуляли около двух часов. Время пролетело незаметно — сад был большой, и в нём всё время находилось что-то, у чего хотелось остановиться: то дерево с изогнутым стволом, то лужица с опавшими листьями, то просвет между ветвями, где небо казалось особенно синим.

Когда Оля взглянула на телефон, было уже начало третьего. Они оба успели проголодаться и решили зайти в небольшое кафе неподалёку. Взяли чай и что-то простое к нему. Внутри было тепло, пахло выпечкой. За окном всё ещё было светло. Они сидели за столиком, разговаривали и не замечали, как уходит время.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.